

Фэн Юань и остальные приуныли, но возразить Коу Сюаньлину не решились.

В конце концов, заварили кашу они сами, нечисть охотится именно на них — кому, как не им, быть приманкой?

— И... что нам делать?

— Ничего особенного, — ответил Чэнь Ян. — Просто живите как обычно.

Трое переглянулись в недоумении.

Чэнь Ян объяснил:

— Нечисть уже рядом с вами. Раз она за вами следит — будет подбираться в разных обликах. Ей нужно изучить ваши привычки и круг общения. Вам остаётся в ближайшие дни внимательнее присматриваться к людям вокруг. Нечисть — среди них.

Гэ Цин возразила:

— Даже если рядом появится незнакомец — мы всё равно не отличим его от обычного человека. А если нечисть на нас нападёт — что тогда?

— Сяоли?

Мао Сяоли достала из кармана четыре талисмана и раздала им:

— Любая нечисть и любой злой дух боятся молнии и огня. Стоит оборотню коснуться громового талисмана — он испугается и примет истинный облик. Если бросите талисман в нечисть — это спасёт вам жизнь.

— А потом?

— Бегите.

— ...

Мао Сяоли подумала и добавила:

— И кричите «Помогите».

Гэ Цин спросила:

— Вы что, не будете нас охранять?

— Зачем тогда вообще вас выманивать? — парировал Коу Сюаньлин.

Троица не нашла что ответить, и на том порешили.

Четвёрка заклинателей тоже обосновалась на вилле. При распределении комнат обнаружилось, что одной не хватает: восемь человек, семь спален.

Фэн Юань предложил, чтобы Гэ Цин жила с Мао Сяоли. Обе отказались одновременно.

Гэ Цин повернулась к Чэнь Яну:

— Если мастер Чэнь согласится жить со мной — я только за.

Мао Сяоли аж подпрыгнула и заслонила собой Чэнь Яна, готовая до последнего защищать честь начальника. Тут из комнаты вышел Ду Бэй и произнёс:

— Он будет жить со мной.

Сказал, бросил взгляд на Чэнь Яна и скрылся в комнате.

— Значит, так и решили, — подытожил Чэнь Ян. — Я зайду, разберу вещи. Увидимся в обед.

Мао Сяоли, убедившись, что честь начальника спасена, больше возражений не имела. Она помчалась выбирать комнату и раскладывать багаж.

В коридоре все разошлись. Только Коу Сюаньлин остался — внешне невозмутимый, но внутренне потрясённый.

Неужели это был тот самый начальник Ду — молчаливый, суровый, холодный, в мире заклинателей известный как самый невыносимый человек?! И он — добровольно — пригласил кого-то жить в одной комнате?! Он, который в штаб-квартире занял целый этаж, и ни одна живая душа за всё это время туда не ступала!

Едва дверь закрылась, незнакомая аура окутала Чэнь Яна сверху. Его рука на дверной ручке замерла, брови нахмурились. Он обернулся: Ду Бэй стоял прямо за его спиной, глядя на него с бесстрастным выражением.

Расстояние между ними было крохотным.

Чэнь Ян закрыл дверь, отступил на шаг, поднял голову и сказал:

— Верни прежний облик.

Лицо Ду Бэя не изменилось:

— В каком смысле?

Чэнь Ян скрестил руки:

— В том смысле, что пока ты не вернёшь знакомую мне внешность и ауру — обнимать тебя не буду.

— Раскусил?

— Ты сам намекнул более чем прозрачно.

«Шо» значит «север», «Ду Бэй» — это «Ду Шо». Яснее некуда.

— Умный мой Янян. — Ду Шо принял свой настоящий облик: безупречно красивый, холодный, с аурой неоспоримого величия.

— Хватит отвлекать. Как ты стал заклинателем из штаб-квартиры?

— У Подземного мира есть совместный проект с миром живых, он существует уже двадцать лет. Я вызвался добровольцем, взял имя Ду Бэй и три года работаю в штаб-квартире управы Дафу.

— Почему ты мне не рассказывал?

Они женаты шесть лет, а Ду Шо скрывал это целых три года. Чэнь Ян был недоволен.

— Я говорил. Ты не слушал.

Чэнь Ян подозрительно прищурился:

— Правда?

Ду Шо кивнул:

— Три года назад, когда я только приступил к работе, я тебе рассказывал. Но тогда всё твоё внимание было поглощено стадом овец.

Стадом овец? Три года назад?

Чэнь Ян виновато кашлянул. В то время он был одержим знаменитым китайским мультсериалом — стадо овец и два волка, пятьсот тридцать серий, все до единой.

Но его нельзя в этом винить — то был первый мультфильм в его жизни. До шестнадцати лет он только и делал, что выживал и учился заклинательному искусству. После шестнадцати — наверстывал всё, что упустил в учёбе, потому что до вступительных экзаменов оставалось всего два года и нужно было восполнить все пробелы.

Благо Ду Шо помогал ему с уроками.

До университета он видел только старую экранизацию «Путешествия на Запад». А уже в университете подсел на тот самый мультсериал и долго пребывал в состоянии морального разложения. Тайком от Ду Шо не спал по ночам, несколько раз забывал приготовить еду, а рубашку, которую ему шил, доделывал целых полгода.

Да-да, готовить и шить. Этими навыками маленький Чэнь Ян овладел ещё в детстве — и после женитьбы не забросил.

— Вспомнил?

Чэнь Ян опустил голову и, ухватив Ду Шо за рукав, качнул его руку:

— Забыл.

Ду Шо поднял руку и сжал его шею сзади — словно поймал зверёныша.

— Значит, уведомление о назначении отправил мне ты?

— Да.

— Тогда понятно, почему ты говорил, что тебе не нужны мои деньги на обряды... А у тебя самого зарплата есть?

— ...Нет.

Весь Подземный мир принадлежал ему, управа Дафу тоже была совместным проектом Подземного мира и мира живых. Если честно, Великий владыка Бэйинь Сюаньтянь Фэнду, проживший несколько тысячелетий, зарплаты никогда не получал.

Чэнь Ян просиял от озарения:

— Ты набираешь духовные заслуги!

Ду Шо промолчал. В каком-то смысле — можно сказать и так.

Хотя для него эти заслуги были каплей в море — ничтожно мало.

— Ну, привыкаешь?

Чэнь Ян кивнул:

— Наверное, благодаря двум годам обучения у деда Ву я довольно легко справляюсь с обычной нечистью. К тому же после нашей свадьбы я стал наполовину существом из мира мёртвых, и нечисть больше в меня не вселяется. Да и зарабатывать на этой работе получается неплохо.

— А если столкнёшься с опасностью?

Чэнь Ян моргнул, обнял Ду Шо и прижался к нему:

— Ду-гэ, мой дедушка, папа с мамой — все погибли ради меня, защищая от нечисти. До самого конца не бросили. И дед Ву — ради меня пошёл против небесного закона, устроив иньский брак. А потом ты — день и ночь был рядом, оберегал. Всё ради того, чтобы я жил. Конечно, я берегу свою жизнь. Если будет опасно — первым делом убегу.

Ду Шо сжал его шею:

— Запомни это. Твоя жизнь — важнее всего.

— Угу, — довольно промурлыкал Чэнь Ян. — А в крайнем случае — позову тебя.

Ду Шо тихо рассмеялся:

— Хитрюга.

— Кстати, вы что-нибудь обнаружили снаружи?

— Сначала расскажи о своих наблюдениях.

— Теперь я полностью уверен: это нечисть на пути зла. Убивает зверски — сдирает кожу, пожирает плоть. Видимо, натягивает кожу жертвы и идёт путём поглощения человеческой крови и плоти для обретения человеческого облика. — Чэнь Ян задумчиво разбирал факты. — И, скорее всего, нечисть не одна. Только пока непонятно, что именно стало оборотнем.

— Хорошо. А ещё?

Чэнь Ян нахмурился, в глазах мелькнула неуверенность:

— Не знаю наверняка... но меня беспокоит, что эта нечисть может содержать призраков.

— Почему?

— Вокруг дома с призраками в Мийюне растут старые софоры. Призраки селятся в софорах. В таких условиях трудно представить, чтобы нечисть не воспользовалась этим.

Скорее всего, так и есть.

В глазах Ду Шо мелькнуло одобрение:

— Молодец. Только по документам и чужим рассказам дойти до такого вывода... Янян и правда умный.

Чэнь Ян давно привык, что муж хвалит его как ребёнка. Хотя этот мужчина был ему мужем, по возрасту он, вероятно, превосходил его в несколько раз. Если так подумать, то и нет ничего странного в том, что иногда с ним обращаются как с малышом.

— Теперь расскажи, что нашёл ты.

— Давай сыграем в угадайку.

Чэнь Ян оживился. Они часто играли в эту игру раньше, и за каждую победу он получал щедрый приз.

— Как играем? Есть правила?

— Никаких особых правил. За три дня, используя подсказки, найди всю нечисть и угадай, что она из себя представляет. Справишься — ты выиграл.

— А подсказка?

— Софора-призрак.

— И всё?

— Одна подсказка в день. Это — сегодняшняя. — Ду Шо смотрел на него с улыбкой.

Чэнь Ян надулся:

— Жадина.

Хотя софору и называли «деревом-призраком», на самом деле далеко не в каждой софоре обитают бесприютные духи. На севере софора считалась деревом, в котором покоятся души предков, оберегающие потомков. А вот софора-призрак — это другое: в ней селятся бродячие духи. Когда такое дерево набирает силу, оно начинает представлять угрозу.

Софорой-призраком называли дерево, на стволе которого вырастал нарост, похожий на человеческую голову. Когда нарост раскалывался и на нём проступали черты лица — значит, дерево и призрак стали единым целым, обрели силу и стали полноценной софорой-призраком. С этого момента она могла вредить людям.

В таком случае нужно было обязательно звать заклинателя, иначе покоя в доме не будет.

Чэнь Ян потёр подбородок. Неужели в посёлке «Хаоюань» растут софоры-призраки?

Если нечисть содержит призраков, то наличие софор-призраков во дворах — дело ожидаемое. Первая подсказка — настолько очевидная?

— Ты... меня не разыгрываешь?

Ду Шо с улыбкой притянул его к себе и крепко обнял:

— Бонус за первый день.

— А завтра тоже будет?

— Не жадничай.

Чэнь Ян скривился и задумался.

Однако радоваться оказалось рано. Выйдя наружу, он обнаружил, что весь посёлок «Хаоюань» засажен софорами — и среди них была даже целая роща. Чэнь Ян забыл: север — не юг. Одна география — и та играет роль: на севере софоры растут куда лучше.

На юге софору считали «деревом-призраком» — слишком инь, слишком зловеще. На севере — наоборот: деревом, в котором покоятся предки, защитником дома и семьи. Увидеть софору — всё равно что увидеть высокого вельможу. Потому сажать софоры на севере — дело обычное. А застройщику посёлка «Хаоюань» софоры, видимо, особенно нравились — он насадил их щедро.

Итого: найти среди сотен деревьев те, на которых вырос нарост, — задача резко усложнилась.

Чэнь Ян сказал Ду Шо:

— Коварный.

Он предупредил Мао Сяоли, чтобы та обращала внимание на софоры-призраки. Фэн Юань и компанию тем временем регулярно выгоняли из виллы — бродить по посёлку и привлекать нечисть. Но за целый день прогулок никаких результатов не было.

Зато Вэй Чанпин вернулся в приподнятом настроении и даже съел лишнюю миску риса.

Чэнь Ян поинтересовался. Гэ Цин ответила:

— Познакомился с красоткой. Адреналин зашкаливает.

— Красоткой?

Вэй Чанпин расплылся в улыбке:

— Сногшибательная. Фигура — закачаешься. Недавно переехала.

Коу Сюаньлин лениво спросил:

— А ты не боишься, что это нечисть в чужом обличье?

— Да ну... — На лице Вэй Чанпина появилось колебание, быстро сменившееся отрицанием: — Она очень красивая.

— Чем красивее — тем подозрительнее, тем лучше цепляет таких, как ты.

Вэй Чанпин перепугался начисто, и от романтических мыслей не осталось и следа.

Чэнь Ян покачал головой. Он не стал напоминать Вэй Чанпину, что если бы та женщина и правда была нечистью, громовой талисман давно бы сработал. Впрочем, попугать — не лишнее. А то ещё попадётся на «ловушку красавицы».

<http://bllate.org/book/17971/1726335>